

ратора переехать в Халкидон, где он обещал заняться их делами. После этого был отдан приказ начальникам судов, ходивших от одного берега к другому, не сметь перевозить в Константинополь египтян, которые, таким образом, обманувшись в своих надеждах, принуждены были вернуться домой.

Но Юлиан и по дороге в Сирию встречал бесчисленные толпы сутяжников. „Одни просили о возвращении отнятого у них насилом, другие жаловались, что они несправедливо включены в состав курий, иные, рискуя подвергнуться опасности, доходили в своем озлоблении до того, что возводили на своих противников обвинения в оскорблении величества“¹. Аммиан сообщает, что при рассмотрении всех этих дел Юлиан проявлял строгость Кассия и Ликурга.

Для Синезия особенно характерны жалобы на необеспеченность владения имуществом. Мы должны напомнить, что в IV в. получила особое развитие раздача императорских земель большими имениями в качестве собственности по вечному праву (*dominium jure perpetuo*) богатым аристократам—„перпетуариям“. Эта собственность была все-таки условной, но условием была не военная, а хозяйственная служба, извлечение из передаваемого имения наибольшего дохода для государства. Перпетуарии были обязаны, кроме обычных трибутов, еще особым взносом за владение поместьем — „каноном“. Перпетуарий отвечал за доходность имения перед государством и в случае убытков расплачивался из собственных средств. Он имел право не только передавать землю по наследству, но и продавать, и дарить, и отдавать в аренду. Но если перпетуарий передавал землю человеку несостоятельному, не обеспечивавшему доходов государству, то он обязан был платить за своего заместителя из собственных средств, а если он сам оказывался несостоятельным, то поместье передавалось другому перпетуарию. Владения перпетуариев находились под наблюдением чиновников ведомства императорских имуществ — перэквакторов и цензиторов².

Возможно, что земли Нонна Сосены принадлежали к такого рода владениям, и он их потерял при вышеуказанных условиях. С другой стороны, много таких земель правительством Аркадия передавалось желающим их получить, было много *petitores*, и Синезий мог добиваться включения Сосены в их число.

Вместе с тем известны факты прямого насилия и злоупотреблений правительственных чиновников, о которых во множестве говорят современные источники, что объясняется усиливающимся разложением правительственного аппарата рабовладельческого государства. О таких фактах прямого насилия говорит и Синезий в письме 47³.

Несмотря на распространение судебных тяжб, положение адвокатов и риторов рисуется не в радужном свете. „Я часто, — говорит Синезий, — видел судью, отмеривающего время адвокатам, а потом, в то время, как они вели тяжбу, он спал, а если и бодрствовал, то думал совершенно о другом. Оратор однако должен продолжать свое дело, чтобы окончить речь в назначенное время“⁴. Синезий доволен тем, что ему не нужно считать минуты, что он не должен выступать пред „глупым судьей“.

Так же незавидно положение ратора. „Говорить в театре — поистине несчастное ремесло! В самом деле, стараться угодить столь разнород-

¹ *Ammiani Marcellini Res gestae*. XXII, 9. 8.

² *Co1. Just.*, XI, 62.5, 6, 8; 66.1, 2, 3, 7; 69.2; 70.5; 71.1, 3, 4.

³ *PG*, t. 65, col. 1412—1432.

⁴ *Ibid.*, col. 1148.